

Теперь он не только пришел сам, но и привел с собой нескольких журналистов. Ся Чжэн, едва войдя, с преувеличенным удивлением воскликнул:

— Эй, что здесь происходит? Такой ажиотаж!

Помощница Цзян, получив знак от Фэн Чжэнъяна, хотела подойти и напомнить Ся Чжэну о настоящем статусе Ло Инбая, но тот даже не удостоил ее взгляда. Вскоре она была оттеснена в сторону возбужденными журналистами, и ей оставалось лишь с тревогой и беспомощностью смотреть на Фэн Чжэнъяна.

Лицо Фэн Чжэнъяна застыло, словно сделанное из бумаги.

Их план с Ся Чжэном заключался в том, чтобы одновременно с новостями о смене власти продвинуть в СМИ информацию о Ло Инбае, создав двойной удар.

Они намеренно спровоцировали его на публике, чтобы вывести из себя. Таким образом, независимо от того, на кого Ло Инбай сослался бы — на Ся Сяньнина или Ло Чжао, — это вызвало бы огромный интерес. Как только отношения Ло Чжао с ним станут достоянием гласности, информация распространится с невероятной скоростью, превратившись в скандал, который невозможно будет замять.

Ся Чжэн прибыл вовремя, приведя с собой множество журналистов. Если бы все пошло по плану, процесс был бы очень успешным...

Но кто бы мог подумать, что их отношения вовсе не являются незаконными, а, наоборот, слишком уж законными! Что это за колдовство в их семье? Как они умудрились скрывать такого живого человека более двадцати лет?

Но сейчас самое главное — остановить Ся Чжэна!

Фэн Чжэнъян поспешно заговорил:

— Молодой господин Ся, этот мастер Ло просто невероятен! Его предсказания сбываются с поразительной точностью. Он предсказал события в моем бизнесе, и это меня шокировало. Молодой господин Ся, может, и вы попробуете?

Ся Чжэн окинул Фэн Чжэнъяна взглядом, на лице его появилось странное выражение. Фэн Чжэнъян был отправлен им, чтобы создать проблемы, и теперь, услышав такие слова из его уст, Ся Чжэн почувствовал явное недовольство.

Этот идиот, сраженный предсказанием, на что он вообще годится?

Это недовольство напрямую отразилось на его тоне:

— Мастер Ло? Что это за мастер Ло? Я слышал, что в этой съемочной группе есть какой-то Ло, который без стыда пристаёт к моему брату, воображая, что, пристроившись к нашей семье Ся, он стал кем-то важным. Это он?

Фэн Чжэнъян чуть не упал в обморок, отчаянно пытаясь поймать взгляд Ся Чжэна:

— Молодой господин Ся, здесь, должно быть, какое-то недоразумение. Мастер Ло — не актер, он пришел, чтобы помочь съемочной группе с фэншуй. Вчера моя жена упала с лошади, и только благодаря его помощи она не получила серьезных травм.

Ся Чжэн едва сдержался, чтобы не пнуть его, и холодно сказал:

— Разве твою жену он не бросил на землю?

Фэн Чжэнъян не выдержал, вытер пот со лба и ответил:

— Нет-нет, это был просто несчастный случай.

[Окружающие зрители: ...]

Само по себе то, что Ся Чжэн устроил скандал на съемочной площадке, было серьезным делом, но поведение Фэн Чжэнъяна, напоминающее раздвоение личности, почти полностью привлекло внимание окружающих, делая слова и действия Ся Чжэна смешными — всем казалось, что эти двое пришли сюда просто для того, чтобы пошуметь.

Услышав шепот вокруг, Ся Чжэн почувствовал, как гнев поднимается в нем с невероятной скоростью. Он и так не был человеком с мягким характером, а с тех пор, как вернулся домой, несколько раз пытался бросить вызов Ся Сяньнину, чтобы занять место в семье Ся. Но результат был таков, что даже не нужно было, чтобы Ся Сяньнин обращал на него внимание — каждый член семьи Ся, включая дедушку Ся, не считал его кем-то значимым.

Ся Чжэн был крайне недоволен таким отношением, и каждый раз, вспоминая о Ся Сяньнине, он буквально скрежетал зубами от ненависти.

Он не осмеливался вымещать свой гнев на Ся Сяньнине, поэтому весь его гнев перешел на Ло Инбая. Теперь, видя, что даже Фэн Чжэнъян словно под гипнозом начал говорить в его пользу, он в раздражении пнул стоящий рядом стул.

Громкий звук заставил всех вокруг замолчать. Многие из тех, кто до этого наблюдал за происходящим, испугались, и улыбки на их лицах исчезли.

Из-за череды предыдущих событий почти все забыли о статусе Ся Чжэна. Независимо от его реального положения в семье, в глазах окружающих он все еще был наследником одной из самых влиятельных семей Пекина. Если бы он захотел создать проблемы кому-либо из присутствующих, ему достаточно было бы одного слова.

Конечно, сейчас очевидно, что первым под удар попал Ло Инбай — даже несмотря на то, что он еще ничего не сказал.

Атмосфера накалилась после того, как Ся Чжэн пнул стул. Он временно потерял интерес к Фэн Чжэнъяну и, обращаясь к Ло Инбаю, с холодной усмешкой сказал:

— Ты действительно мастер на все руки, можешь привлечь кого угодно.

Ло Инбай посмотрел на него и спокойно ответил:

— Ты с кем разговариваешь?

Никто, зная его обычное поведение и характер, не ожидал, что Ло Инбай решит напрямую противостоять Ся Чжэну. Даже Ся Чжэн на мгновение замер, а затем усмехнулся:

— Ого, ты, похоже, возомнил себя важным, пристроившись к нашей семье Ся. Кем ты себя возомнил, чтобы так со мной разговаривать!

Ло Инбай с легкой улыбкой ответил:

— Да, пристроиться к семье Ся действительно очень важно. Если бы не это, госпожа Хун, разве ты бы стоял здесь и разыгрывал из себя важную персону?

Госпожа Хун — это мать Ся Чжэна. Эти слова задели его за живое, и он взорвался от ярости:

— Ты ищешь смерти, да?

Ся Чжэн был внебрачным ребенком, его мать — любовница, которая заняла место законной жены. Об этом знали почти все присутствующие, но с тех пор, как он вернулся в семью Ся, никто не осмеливался упоминать об этом в лицо.

Ся Чжэн, указывая на Ло Инбая, почти кричал:

— Слушай, Ло Инбай, ты даже представить себе не можешь, что такое наша семья Ся! Не думай, что, получив шанс прыгнуть выше головы, ты можешь зазнаваться! Ты даже не достоин подавать мне чай или кланяться! О чем ты вообще мечтаешь?

Фэн Чжэнъян уже хотел умереть. Сейчас он был в самом неловком положении: с одной стороны, он не мог противостоять Ло Инбаю, а с другой — Ся Чжэн был для него столь же недосыгаем. Сегодняшние события уже пошли совсем не по плану, и, даже если это была не его вина, в конечном итоге все обвинения падут на него.

Фэн Чжэнъян громко закричал:

— Молодой господин Ся! Молодой господин Ся!

Но на этот раз его голос был заглушен другим шумом, доносящимся снаружи.

За пределами павильона слышались щелчки затворов камер и торопливые вопросы журналистов. На съемочной площадке часто скрывались папарацци, что не было чем-то необычным, но такой шум указывал на то, что появился кто-то чрезвычайно важный.

— Похоже, сегодня здесь собралось много важных персон.

Внутри павильона слышались лишь отдельные слова, такие как «навестить кого-то» или «принести еду», и люди переглядывались, но, учитывая, что Ся Чжэн был в ярости, никто не осмеливался выйти посмотреть, что происходит, и лишь прислушивались.

Однако в хаотичных вопросах журналистов не было слышно ни одного ответа, и через некоторое время шум стих.

Затем занавес снова отодвинулся, и в павильон вошел молодой человек, сопровождаемый солнечным светом. Снаружи стоял жаркий летний день, но его появление словно принесло с собой тишину.

Солнце, словно прожектор на сцене, освещало его фигуру, словно даруя этому мужчине безграничную любовь. Он казался человеком, вышедшим прямо из картины — с изысканными чертами лица, высоким и стройным телосложением, излучающим неопишущую привлекательность. Однако его холодная и отстраненная манера поведения создавала ощущение, что к нему невозможно приблизиться.

Это был... Ся Сяньнин.

В отличие от Ся Чжэна, окруженного людьми, он был один, и в правой руке даже держал коробку с едой. Но его присутствие невозможно было игнорировать, и никто не осмеливался проявить к нему неуважение.

Ся Чжэн, увидев его, в изумлении отступил на несколько шагов.

После мгновенного шока окружающие осознали: Боже, Ся Сяньнин тоже здесь! Сегодня действительно что-то невероятное!

Их взгляды металась между двумя братьями Ся и Ло Инбаем, и, видя испуганное лицо Ся Чжэна, все понимали, что происходит — незаконнорожденный сын, пытающийся показать свою важность, столкнулся с настоящим наследником семьи. Это чувство было одновременно ироничным и приятным.

Ся Сяньнин холодно посмотрел на него, но ничего не сказал, направившись прямо к Ло Инбаю. С тех пор как он признался в своих чувствах, они не виделись, и теперь, услышав слова Ся

Чжэна, он сначала разозлился, но, увидев Ло Инбая, все остальное отошло на второй план. Никто и ничто не было важнее его.

Теперь они больше не были просто учителем и учеником, они... стали парой. Это ощущение все еще казалось странным и нереальным.

<http://bllate.org/book/15511/1396266>